

Агафья — эпизод 3 из 4

Я узнал ее, несмотря даже на то, что было темно, это была Агафья Стрельчиха. Она несмело подошла к нам, остановилась и тяжело перевела дыхание. Запыхалась она не столько от ходьбы, сколько, вероятно, от страха и неприятного чувства, испытываемого всяким при переходе в ночное время через брод. Увидев возле шалаша вместо одного двоих, она слабо вскрикнула и отступила шаг назад.

А... это ты! произнес Савка, запихивая в рот лепешку.

Я... я-с, забормотала она, роняя на землю узелок с чем-то и косясь на меня.

Кланялся вам Яков и велел передать... вот тут что-то такое...

Ну, что врать: Яков! усмехнулся Савка. Нечего врать, барин знает, зачем ты пришла! Садись, гостьей будешь.

Агафья покосилась на меня и нерешительно села.

А уж я думал, что ты не придешь нынче... сказал Савка после продолжительного молчания. Что ж сидеть? Ешь! Или нешто дать тебе водочки выпить?

Выдумал! проговорила Агафья. Пьяницу какую нашел...

А ты выпей... Жарче на душе станет... Ну!

Савка подал Агафье кривой стаканчик. Та медленно выпила водку, не закусила, а только громко дунула.

Принесла что-то... продолжал Савка, развязывая узелок и придавая своему голосу снисходительно-шутливый оттенок. Баба без того не может, чтоб чего не принести. А, пирог и картошка... Хорошо живут! вздохнул он, поворачиваясь ко мне лицом. Во всей деревне только у них еще и осталась с зимы картошка!

Впотьмах я не видел лица Агафьи, но, по движению ее плеч и головы, мне казалось, что она не отрывала глаз с лица Савки. Чтобы не быть третьим лицом на свидании, я решил пойти гулять и поднялся. Но в это время в роще неожиданно соловей взял две нижние контральтовые ноты. Через полминуты он пустил высокую, мелкую дробь и, испробовав таким образом свой голос, начал петь. Савка вскочил и прислушался.

Это вчерашний! сказал он. Постой же!..

И, сорвавшись с места, он бесшумно побежал к роще.

Ну, на что он тебе сдался? крикнул я ему вслед. Оставь!

Савка махнул рукой не кричите, мол и исчез в потемках. Когда хотел, Савка был прекрасным и охотником и рыболовом, но и тут его таланты тратились так же попусту, как и сила. Для шаблона он был ленив, а всю свою охотничью

страсть отдавал пустым фокусам. Так, соловьев ловил он непременно руками, стрелял бекасинником щук, или стоит, бывало, у реки по целым часам и изо всех сил старается поймать большим крючком маленькую рыбку.

Оставшись со мной, Агафья кашлянула и провела несколько раз по лбу ладонью... От выпитой водки она уж начинала пьянеть.

Как живешь, Агаша? спросил я ее после продолжительного молчания, когда уж неловко было молчать.

Слава богу... Вы же никому не рассказывайте, барин... прибавила она вдруг шёпотом.

Ну, полно, успокоил я ее. Какая же ты все-таки бесстрашная, Агаша... А если узнает Яков?

Не узнает...

Ну, а вдруг!

Нет... Я раньше его дома буду. Он теперь на линии и воротится, когда почтовый поезд проводит, а отсюда слышно, когда поезд идет...

Агафья еще раз провела рукой по лбу и посмотрела в ту сторону, куда ушел Савка. Соловей пел. Какая-то ночная птица низко пролетела над самой землей и, заметя нас, вздрогнула, зашуршала крыльями и полетела на ту сторону реки.

Скоро соловей умолк, но Савка не возвращался. Агафья встала, беспокойно сделала несколько шагов и опять села.

Да что же это он? не выдержала она. Ведь поезд не завтра придет! Мне сейчас уходить нужно!

Савка! крикнул я. Савка!

Мне не ответило даже эхо. Агафья беспокойно задвигалась и опять встала.

Мне уходить пора! проговорила она волнующимся голосом. Сейчас поезд придет! Я знаю, когда поезда ходят!

Бедная бабенка не ошиблась. Не прошло и четверти часа, как послышался далекий шум.

Агафья остановила долгий взгляд на роще и нетерпеливо зашевелила руками.

Ну, где же он? заговорила она, нервно смеясь. Куда же это его унесла нелегкая? Я уйду! Ей-богу, барин, уйду!

Между тем шум становился всё явственней. Можно уж было отличить стук колес от тяжелых вздохов локомотива. Вот послышался свист, поезд глухо простучал по мосту... еще минута и всё стихло...

Погожу еще минутку... вздохнула Агафья, решительно садясь. Так и быть, погожу!

Наконец в потемках показался Савка. Он бесшумно ступал босыми ногами по рыхлой, огородной земле и что-то тихо мурлыкал.

Ведь вот счастье, скажи на милость!

